

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
РОМАН

Почему все дуры
такие женщины

Файна Раневская

Театральный роман

Файна Раневская

Почему все дуры такие женщины

«АСТ»

2015

Раневская Ф. Г.

Почему все дуры такие женщины / Ф. Г. Раневская — «АСТ»,
2015 — (Театральный роман)

ISBN 978-5-17-089561-8

Обычно про актрис критики пишут так: «Она так владеет даром перевоплощения, что ей одинаково доступны сатирические и драматические роли». Но это умеют делать многие профессиональные актеры. Талант же Раневской выходил далеко за рамки заурядного профессионализма. Ее называли актрисой-клоуном, актрисой для трагедии и даже «гранд-кокет» («la grande coquette» в переводе с французского – соблазнительница, большая кокетка). «Героини Раневской – злодейки, ханжи, чудачки – эмоциональны до ясной откровенности, – писал известный кинокритик Андрей Зоркий. – Всегда понятно, что они чувствуют, и в переживании не наступает тягостных пауз. Сорок раз они вам скажут: вот горе – так горе, вот спесивость – так спесивость, вот ханжество – так ханжество, вот доброта – так доброта. Такова гамма актерского таланта Раневской, ее единственный, неповторимый мир».

ISBN 978-5-17-089561-8

© Раневская Ф. Г., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Вступление	5
Тип женщины: Поистрепанная светская львица	14
Тип женщины: Дурочка с сексуальной внешностью	18
Тип женщины: Нимфетка	22
Тип женщины: Леди-босс	24
Тип женщины: Снежная королева	28
Тип женщины: Простушка	30
Тип женщины: Женщина-мать	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Фаина Раневская

Почему все дуры такие женщины

Вступление

«При всей любви – неприкосновенность»

Фаина Раневская была любима и вождями, и публикой, и критикой. Рузвельт отзывался о ней как о самой выдающейся актрисе XX века. А Сталин говорил: «Вот товарищ Жаров – хороший актер: понаклеит усики, бакенбарды или нацепит бороду. Все равно сразу видно, что это Жаров. А вот Раневская ничего не наклеивает – и все равно всегда разная». Этот отзыв Фаине Георгиевне пересказал Сергей Эйзенштейн, для чего разбудил ее ночью, вернувшись с одного из кинопросмотров у Сталина. А после звонка Раневской надо было разделить с кем-то свои чувства, и она, надев поверх рубашки пальто, пошла во двор будить дворника. С ним и распили на радостях бутылочку.

Раневская прославилась не только своими ролями, но и афоризмами. Уже при ее жизни ее искрометные фразы повторяла вся московская богема. Каждую ее меткую фразу тут же подхватывали, и через несколько дней та становилась известна всей столице. Известный литературный критик Зиновий Паперный говорил, что за Раневской надо ходить с блокнотом и записывать все, что она говорит.

Кстати, именно ему она сказала одну из самых знаменитых своих фраз: «Я знаю, вы собираете афоризмы великих людей. Но если уж не великих, то хотя бы сохранивших чувство юмора. Так вот, знайте, молодой человек: я так стара, что помню еще порядочных людей. – И добавила: – У меня хватило ума так глупо прожить жизнь, не каждому это дано».

Особенность афоризмов Раневской в том, что они если и смешные, то уж точно не веселые. Большая часть их о болезнях, старости и смерти. И смех, который они вызывают, – это смех сквозь слезы. Сейчас из этих афоризмов составлены целые книги, хотя, сказать по правде, Раневская говорила далеко не все из того, что ей приписывают. И это тоже не случайно – просто она стала своеобразным символом своей эпохи – символом юмора своего времени.

Более того, актриса материлась. Но подобные выражения и еще более сочные в устах Раневской воспринимались отнюдь не как неприличная брань, а как абсолютно органично приносящая ей манера разговора, ни для кого не оскорбительная, а только забавная. Ведь это была – Фаина Раневская, которой восхищалась вся страна!

Сама же Фаина Григорьевна с детства считала себя некрасивой, да и ее сверстники посмеивались над ее нескладной внешностью. А ее отец однажды, противясь желанию дочери стать актрисой, прикрикнул на нее: «Посмотри на себя в зеркало – и увидишь, что ты за актриса!»

Однако находились люди, которые находили ее «просто очаровашкой». Например, сохранилось воспоминание ее подруги Нины Станиславовны Сухоцкой, актрисы Московского Камерного театра. Она описывает внешность юной Фаины так, что нельзя увидеть по дошедшим до нас фотографиям актрисы. Сухоцкая говорит о Фаине как об обаятельной, прекрасно, иногда несколько эксцентрично одетой молодой девушке, остроумной собеседнице, приносившей в дом атмосферу оживления и праздника. Сухоцкой Фаина казалась очень красивой, даже несмотря на неправильные черты ее лица. Огромные лучистые глаза, столь легко меняющие выражение, чудесные пышные, волнистые, каштановые, с рыжеватым отблеском волосы, прекрасный голос, неистощимое чувство юмора и, наконец, природный талант, сквозивший буквально в каждом слове Фаины, в каждом ее поступке, – все это делало ее обворожительной, привлекательной и притягивало к ней людей.

Кстати, до покорения Москвы Фаина справилась со своим главным недостатком – заиканием. Путем долгих упорных тренировок она выучилась говорить, чуть растягивая слова, и дефект речи безвозвратно исчез. Появлялся только во время сильного волнения.

«Фаина Георгиевна много читала, – вспоминала Нина Станиславовна Сухоцкая. – Даже в последние годы, когда она уже плохо видела, ее трудно было заставить дома без книги. Круг ее чтения был разнообразен. Помимо современной литературы и любимых классических произведений она увлеченно читала серьезные труды по истории. Перечитывала Плавта, Гомера, Данте. Однажды к ней зашла Анна Андреевна Ахматова и, застав ее за книгой, спросила, что она читает. Фаина восторженно ответила: «О, это так интересно! Переписка Курбского с Иваном Грозным!» Анна Андреевна рассмеялась: «Как это похоже на вас!...»

Из всех писателей мира самый любимый, боготворимый – Пушкин. Он постоянно был с ней. На столике у кровати и на письменном столе всегда жили томики Пушкина. Она не только великолепно знала его произведения, но пристально интересовалась всем, что о нем написано, всеми исследованиями наших пушкинистов.

Однажды она мне сказала: «Все думаю о Пушкине. Пушкин – планета!» Фаина Георгиевна признавалась, что к Пушкину у нее такое отношение, словно они встречались когда-то или могут еще встретиться. На вопрос «Как вы спите?» она отвечала: «Я сплю с Пушкиным». Так и было – читала она допоздна и преимущественно Пушкина. Мучимая бессонницей, могла читать его или думать о нем всю ночь. Если бы судьба уготовила ей встречу с Александром Сергеевичем, она бы призналась ему, что буквально живет им всю жизнь.

Актер и режиссер Сергей Юрский, в чьем спектакле «Правда – хорошо, а счастье лучше» Фаина Георгиевна сыграла свою последнюю роль – няньку Филициату, вспоминал: «В ее отношении к великим (в том числе к тем, кого она знала, с кем дружила) был особый оттенок: при всей любви – неприкосновенность. Не надо играть Пушкина. Пожалуй, и читать в концертах не надо. А тем более петь, а тем более танцевать! И самого Пушкина ни в коем случае изображать не надо. Вот у Булгакова хватило такта написать пьесу о Пушкине без самого Пушкина.

– Но тот же Булгаков написал «Мольера», где сам Мольер – главная роль.

Отмалчивается, пропускает. Когда говорят, что поставлен спектакль о Блоке, балет по Чехову, играют переписку Тургенева, что читают со сцены письма Пушкина, она говорит: «Какая смелость! Я бы не решилась». И чувствуется, что не одобряет. Обожая Чайковского, к его операм на пушкинские сюжеты относится как к нравственной ошибке. Пушкин для нее вообще выше всех – во всех временах и во всех народах. Жалеет иностранцев, которые не могут читать Пушкина в подлиннике. Возможность ежедневно брать с полки томик с его стихами считает великим счастьем».

Нина Станиславовна Сухоцкая вспоминала: «В последние годы жизни Фаина Георгиевна горячо увлеклась Маяковским, в это же время параллельно читала «Войну и мир» и радовалась, находя в этой великой книге все новые, ранее не замеченные драгоценные мысли.

А обожаемый Чехов! Она обращалась к нему вновь и вновь.

Образование пришло к ней отнюдь не из средней школы, которую она с грехом пополам закончила (не любила в детстве учиться), и не из высшей школы, в которой никогда не была, а от жажды новых познаний, длившейся всю ее жизнь».

Режиссеры же Раневскую боготворили. Ведь она не играла своих персонажей: она становилась ими, перевоплощаясь мгновенно. Жила жизнью своих героев: думала, как они, мечтала, страдала, надеялась, чувствовала.

«В конце 1920-х – начале 1930-х годов отчетливо выявился характер творчества Раневской, – пишет литературовед Софья Дунина. – Ее оружием стало разоблачительное искусство сатиры, ее лучшие роли обличали врага, иногда высмеивая его, иногда обнажая его страшную сущность, иногда показывая морально искаленную им жертву».

Дунина писала искренне, но все же ее книга была издана в 1953 году и отражала дух своего времени. Вряд ли Раневская направляла сатиру на классовых врагов, скорее она просто высмеивала тупое мещанство, которое она в традициях русской интеллигенции действительно искренне презирала.

Сама Раневская о себе и революции писала так: «Не подумайте, что я тогда исповедовала революционные убеждения. Боже упаси. Просто я была из тех восторженных девиц, которые на вечерах с побледневшими лицами декламировали горьковского «Буревестника» и любила повторять слова нашего земляка Чехова, что наступит время, когда придет иная жизнь, красивая, и люди в ней тоже будут красивыми. И тогда мы думали, что эта красивая жизнь наступит уже завтра». Увы, довольно скоро она поняла, что новый мир такой же мещанский, как и прежний...

Но если она не могла изменить жизнь, то свои роли – легко. Впервые Раневская начала сама сочинять для себя роли в театре Сталинграда. Конечно, дописывала и доделывала роли под себя она и прежде – добавляла слова, импровизировала, сочиняла песенки для своих героинь. Но все это были мелочи, не выходящие за обычные рамки актерской импровизации. А в Сталинграде режиссер Борис Пясецкий предложил ей сыграть в пьесе, в которой вообще не было для нее роли. Просто сказал: «Мне надо, чтоб вы играли. Сыграйте, пожалуйста, то, что сами сочтете нужным».

Раневская прочитала пьесу и нашла там место, куда можно было вставить нового персонажа. По сюжету там бывшая барыня, ненавидящая советскую власть, пекла на продажу пирожки, таким образом зарабатывая себе на жизнь. И вот героиня Раневской стала приходиться к этой барыне и рассказывать выдуманные смешные новости про большевиков.

Фаине Георгиевне показалось возможным приходиться к этой барыне подкормиться. Но чтобы расположить к себе барыню, которая отличалась подозрительностью и скверным характером, надо было ей понравиться. И Раневская веселила ее «свежими», а на самом деле придуманными новостями. Например, однажды она сообщила барыне: «По городу летает аэроплан, в котором сидят большевики и кидают сверху записки. А в записках тех сказано: «Помогите, не знаем, что надо делать».

Барыня радовалась и кормила ее пирожками, а зрители умирали со смеху.

Потом барыня выходила из комнаты, а героиня Раневской крала у нее будильник и прятала под пальто. Но после возвращения хозяйки будильник громко звенел. Героиня Раневской пыталась заглушить звон будильника громким рассказом, в котором сообщала еще более интересные небылицы, кричала все громче и громче, но будильник ее заглушал.

Тогда она вынимала его, ставила на место и плакала.

Зрители провожали ее аплодисментами, и Раневская очень гордилась тем, что в финале этой сцены они не смеялись, а сочувствовали ее героине, чувствовали ее растерянность и отчаяние.

Режиссер был в восторге. И в дальнейшем воодушевленная успехом Раневская все чаще становилась соавтором и режиссером своих ролей в театре и кино.

Она показывала свой характер не только во время съемок.

Фаина Георгиевна была чрезвычайно импульсивна, легко ранима и совершенно лишена самоуверенности, самодовольства. Вот уж о ком нельзя было сказать: уравновешенная, спокойная и тем более равнодушная. Обладая огромным темпераментом, она очень горячо, порой бурно реагировала на все: на обиды, свои и чужие, на несправедливость и особенно на фальшь (сама никогда не фальшивила – просто не умела).

Все знавшие ее близко находили, что у нее трудный характер. Безусловно, с ней подчас было нелегко. Нетерпимость, несдержанность, острое, иногда обидное словечко, сорвавшееся сгоряча, часто обижали близких людей.

Она могла, всплыв, обидеть лучшего друга, потребовать «уйти и никогда не приходите», но... через полчаса в доме этого человека раздавался ее телефонный звонок. Расстроенная, она как-то по-детски умоляла простить ее, казнила себя за вспышку, просила забыть обиду и поверить в ее доброе чувство. Сама она никогда не реагировала на обиды мелкие, так сказать, «бытовые». В этом помогало никогда ей не изменявшее чувство юмора. Но обиды на путях искусства, творческой ее деятельности (а такие бывали, и очень жестокие и несправедливые) переносила тяжело, хотя никогда никому не жаловалась. В таких случаях поражала ее беспомощность. Она ощущала себя беззащитной, и действительно, настоящего защитника около нее не было.

В последние годы жизни Фаина Георгиевна практически не накладывала грима перед выходом на сцену, но неизменно душилась французскими духами и вспоминала, что Ольга Книппер-Чехова («дивная старуха») однажды сказала ей: «Я начала душиться только в старости».

Оглядываясь назад, Фаина Георгиевна скромничала, утверждала, что не сделала ничего значимого, а всего лишь пропищала, как комар.

Таланту всегда сопутствует скромность. «Старая харя не стала моей трагедией, – говорила Фаина Георгиевна, – в двадцать два года я уже гримировалась старухой и привыкла и полюбила старух моих в ролях. А недавно написала моей сверстнице: «Старухи, я любила вас, будьте бдительны!»

Но эта старуха была еще и лучшей подругой. Недобрав тепла в детские годы (она говорила: «В семье была нелюбима. Мать обожала, отца боялась и не очень любила...»), Фаина Георгиевна всю жизнь пыталась восполнить эту недостачу. Она умела дружить по-настоящему, дружить искренне, трогательно и самоотверженно.

Она дружила с Анной Ахматовой, Павлой Вульф, Алисой Коонен, Екатериной Гельцер, Мариной Цветаевой, Илларионом Певцовым, Самуилом Маршаком, Константином Треневым, Александром Таировым, Константином Станиславским, Борисом Ефимовым, Василием Качаловым, Василием Меркурьевым, Осипом Абдуловым, Соломоном Михоэлсом, Фёдором Толбухиным, Ией Саввиной, Еленой Камбуровой.

Считалось, что с Фаиной Раневской режиссеру работать трудно. Так оно и было: актриса обожала вмешиваться в вопросы режиссуры, обсуждать трактовку роли, по несколько раз переписывать текст, придумывать всяческую «отсебятину»... Режиссеры то и дело слышали от «испорченной Таировым» актрисы:

– В этой сцене я не буду стоять на одном месте! Что я вам – статуя?

– Я должна смотреть в глаза партнеру, а не отворачиваться от него! Ну и что, что там зрители? Вот вы, когда сейчас разговариваете со мной, вы куда смотрите – на меня или в зрительный зал?

– Уйти просто так моя героиня не может. Она должна оглядеть всех с торжествующим видом и только после этого покинуть сцену!

– Что это за чушь?!

– Этого я произносить не буду!

И не только режиссерам доставалось от Раневской. Другие актеры, декораторы, гримеры, осветители – каждая сестра получала по серьгам. Раневская была очень требовательна к себе и так же относилась ко всем, кому «посчастливилось» работать с ней рядом. Репетиции для нее были столь же важны, как и выступление перед зрителями, она не терпела спешки, небрежности, фальши.

Некоторые считали ее придирой и склочницей, которая, вместо того чтобы играть роль, цепляется к мелочам, к совершенно незначительным деталям, например к цвету платка, который ее партнер достает из кармана на сцене... Какие мелочи! Но для Фаины Георгиевны мелочей не существовало. Была роль. Был – образ! Образ живого, настоящего человека, которого

следовало сыграть так, чтобы зритель не заметил игры, не видел на сцене актрису Фаину Раневскую, а видел Маньку-спекулянтку или, к примеру, Вассу Железнову.

Раздутые слухи о скверном характере Фаины Раневской были обусловлены тем, что актриса всегда действовала открыто. Громко, прилюдно, говорила вслух все, что думала и чувствовала. Сплетничать «на ушко», исподтишка распространять порочащие слухи, интриговать, сколачивать группировки, юлить, выгадывать – все это было не по ней.

Фаина Георгиевна, без преувеличения, шла по жизни, как и по сцене – так же гордо подняв голову. Она жила и действовала открыто, а ее противники всегда действовали исподтишка.

Ее боялись. Она могла припечатать одним словом. Да не припечатать – убить наповал.

«Помесь гремучей змеи со степным колокольчиком».

«Маразмист-затейник».

«Третьесортная грандиозность».

И трудно поверить в то, что эта оригинальная актриса практически скиталась по театрам. Вот лишь неполный список ее мест трудоустройства: Подмосковье (Малаховский дачный театр) (1915), Керчь, Феодосия (1915–1916), Ростов-на-Дону (1916–1917), Передвижной «Первый советский театр» (1918–1924), Бакинский рабочий театр (1925–1927 и 1929–1931), Архангельский драматический театр (1927), Смоленский драматический театр (1927–1928), Сталинградский драматический театр (1928–1929), а затем Москва, включая театр Московского отдела народного образования (1924), Камерный театр (1931–1935), Центральный театр Красной Армии (1935–1939), Театр драмы (ныне им. Маяковского) (1943–1949), Театр им. А. С. Пушкина (1955–1963), Театр им. Моссовета (1949–1955 и 1963–1984).

Писатель, народный артист СССР Ираклий Андроников вспоминал Фаину Григорьевну так: «Если говорить о Раневской, то во всех ее созданиях мы чувствуем стиль их автора, неповторимую манеру его, своеобразие его натуры и творческих приемов. Это единство стиля не означает, однако, однообразия. И словно для того, чтобы показать свои неограниченные возможности в пределах своего голоса, своего обширного человеческого диапазона, актриса не боится играть роли, близкие между собой по материалу...

Раневской в высшей степени удается передать не только существо человека, но и свое отношение к нему – свою мысль о людях, о жизни, об истории. Ей всегда есть что добавить к авторскому замыслу, она всегда понимает, как углубить и развить его. И работает она не на своей характерности и даже не на характере своем. Она далеко уходит от себя. И создает людей, несколько на себя не похожих. Скромная, неустроенная, неуверенная в себе, вечно в себе сомневающаяся (но как художник глубоко убежденная во внутренней своей правоте!), она берет характеры, диаметрально противоположные собственной своей натуре, – играет женщин бесцеремонных, грубых, расчетливых, жадных, или смешных, или жалких...

С необычайной остротой Раневская проникает в социальную основу образа. Она мыслит исторически.

Для нее нет характеров неподвижных – вне времени и пространства. Она очень конкретна и глубока. И великолепна в разнообразии национальном – русская «мамаша», украинская кулачка, американская миллионерша, фашистская фрау Вурст, местечковая стяжательница в «Мечте».

И в кино Фаина Григорьевна оставила свой яркий след. «В кинематографе Раневская сыграла меньше, чем хотелось бы, и много меньше, чем она могла, – вспоминал друг Раневской, актер Театра имени Моссовета Константин Михайлов. – Хотя создала галерею разных и, что в кино особенно трудно, разнообразных характеров, в основном комедийных. Яркие, приметные, они всегда радовали зрителей, убеждали, даже если это были совсем небольшие эпизоды. Вспомним тапершу в фильме «Александр Пархоменко», трогательно смешную Лялю в «Подкидыше», уморительных чеховских «дам», смелую клоунаду в роли экономки Маргариты Львовны в «Весне», Роза Скороход в замечательной картине Ромма «Мечта».

Дмитрий Шостакович подарил ей фото с надписью: «Файне Раневской – самому искусству»... Ей присвоили звание народной артистки... Зрители шли в театр «на Раневскую»... Фильм с ее участием был обречен на успех... Казалось, что у нее было все, что нужно для счастья, но вот счастья-то как раз и не было. Кстати говоря, талант Раневской так и не был востребован сполна. За всю свою долгую жизнь она не сыграла и трех десятков ролей в кино, причем большинство из них были эпизодическими. Для такой актрисы, как Файна Георгиевна, этого конечно же очень мало. Да и в театре Раневскую не баловали ролями...

В 1974 году писатель-сатирик, драматург, сценарист Виктор Ардов опубликует в «Литературной России» статью, которую назовет просто и со смыслом: «Файна Раневская. Трагическое и смешное»:

«В любой роли она поражает нас тем, что беспощадна к героиням, которых играет на сцене или в кино. Смело выбирает она из жизни черты и приметы для выявления образа. И смело воспроизводит эти, подчас рискованные, штрихи... Талант Раневской и глубок, и остр, и на редкость широк по диапазону...

Но актриса обладает также мощной палитрой самых разнообразных красок. К сожалению, режиссеры почти не привлекают ее на роли трагического плана. Зато уж если в образе, созданном Раневской для экрана или сцены, существуют акценты драматические, то мы наслаждаемся неожиданной для многих глубиной проникновения актрисы в коллизии судьбы, помыслы и страсти».

О Раневской писали все газеты и журналы. Так, в очередном сборнике «Актеры советского кино», вышедшем в 1964 году, критик Александр Зоркий писал об актрисе: «Мир Раневской сложен и прекрасен человеческим и добрым искусством. Добрым даже тогда, когда актриса погружена в изображение зла. Злодейство – нелегкое искусство – удивительно отделено от ее человеческой личности. Непостижимо, но это видно на экране! То есть видна вторая, незримая половина – душа Раневской... Зло у Раневской реально и осязаемо, как нога мачехи, которая не может втиснуться в хрустальную туфельку Золушки. Зло беззастенчиво, земно и откровенно: неандертальской ступней оно ломится в сказочный башмачок. Собственно, уже одной этой краской Раневская-мачеха разоблачает себя и других Золушкиных врагов («Золушка»). Можно сказать, что актриса владеет даром перевоплощения, что ей одинаково доступны сатирические и драматические, гротескные и бытовые роли. Но, в конце концов, это умеют делать многие профессиональные актеры. А мир Раневской простирается далеко за гранью заурядного профессионализма... Воссоздавая быт, актриса постигает всякий раз вершины приемов, и бытовая деталь становится художественным документом жизни, времени. У эксцентрического, гротескового образа Раневской есть всегда могучее заземление – жизнь. В ее благодатную, правдивую почву уходит эксцентрический заряд. Героини Раневской – злодейки, ханжи, чудачки – эмоциональны до ясной откровенности. Всегда понятно, что они чувствуют, и в переживании не наступает тягостных пауз.

Сорок раз они вам скажут: вот горе – так горе, вот спесивость – так спесивость, вот ханжество – так ханжество, вот доброта – так доброта. Такова гамма актерского таланта Раневской, ее единственный, неповторимый мир».

«Файна Георгиевна никогда не концертировала соло, – делился впечатлениями друг Раневской знаменитый актер Сергей Юрский. – Никогда не выходила на сцену одна, хотя массу всего знала наизусть и дома читала великолепно. У нее действительно была какая-то абсолютная необходимость в партнере. Все, что в фас, все, что прямо в зал, ей казалось нескромным, недопустимым.

Все, что в профиль, освобождало от груза ответственности и давало импульс к игре. Но Раневская остро и очень профессионально чувствовала реакцию зала, великолепно ощущала приливы и отливы внимания. Зал нужно «взять» – значит «отпустить» партнера и направить энергию прямо на зрителей. Зал взят. Но это «нескромно» и не по системе – смотреть в зал.

И снова Раневская вертит партнером, будто ищет точку, где сольются, наконец, две противоположности и партнер станет залом – близким, послушным, а зал станет партнером – понимающим, реагирующим. Как живописец преодолевает плоскость полотна и создает перспективу картины, так Раневская зримо преодолевала условность театра в поиске секунды подлинного или, вернее, сверхподлинного момента жизни...»

Несмотря на все сложности совместной работы с Фаиной Георгиевной, Сергей Юрский сохранил о ней самые теплые воспоминания. Тонкий знаток человеческой души и превосходный психолог, он нарисовал яркий и объемный портрет Фаины Георгиевны Раневской, одной из величайших актрис двадцатого века: «Сложен человек. Всякий сложен. Много намешано в человеке. Потому и интересен. Сплетаются биографические нити с генетическими. Сплетаются дурные и добрые побуждения. Спутываются ясные намерения ума с простыми требованиями жизни. Сердечный импульс дает толчок в одну сторону, а физиологический императив – в другую. Нити общественного долга и личного интереса стремятся к слиянию в красивый узор, а он порой оборачивается уродливым узлом. Но если внутри у большинства из нас замысловатый клубок нитей, то Раневская была соткана из морских канатов. Великолепна и красива ее сложность. И от крупности все противоречия ее личности воспринимались как гармоническая цельность. Редки такие люди.

Так случилось, что многие годы она провела почти безвыходно в четырех стенах. Но сохранила острое любопытство к жизни во всех проявлениях: к политике, к психологии современного человека, к смешному, к людским слабостям, к новым книгам, к новым талантам. Едкая насмешливость при постоянно возвышенном складе ума и сердца. Не терпела «тонность» в общении, но при этом органически неприемлела малейшую фамильярность. Тяга к общению и потребность одиночества.

Взрывы гнева и сентиментальность. Самоутверждение, обидчивость, подозрительность, и при этом – широта души, искренняя беспощадная самокритика, непостижимое умаление, даже уничтожение своих достоинств, талантов (например, писательского дара). Безмерная печаль и могучий нутряной оптимизм. Жалостливая любовь ко всем людям и громогласный искренний патриотизм, безоговорочное предпочтение своих (во всем наше лучше!): русский язык, русский образ мыслей, русский стиль жизни, русские традиции. И еще: непреходящая гордость оттого, что она советская гражданка и советская актриса – по собственному выбору! Поступок совсем ранней юности. Вся семья эмигрировала после революции. Она – единственная из семьи осталась.

С народом, со страной, с революцией, с русским театром. Так говорила Раневская – не с трибуны, не в интервью, а в своей комнате один на один среди разных других разговоров. Канаты, канаты сплелись в ней!

Огромный масштаб. Карта в размер самой местности. Глубина памяти в размер века».

Конечно, с возрастом актриса начала сдавать. Но следов угасания не замечал никто. Так, в одном из спектаклей у Раневской было много текста, и она очень боялась что-то забыть. Одна из ее подруг – Мария Дмитриевна – стояла во время выходов Фаины Георгиевны за кулисами с пьесой в руках и во время пауз, которые Фаина Георгиевна делала специально, подсказывала ей текст. Порой она от усердия высовывалась так, что ее голова была видна из зала, или даже выходила на сцену. Однажды в подобной ситуации Раневская сказала ей: «Милочка, успокойтесь, этот текст я знаю». Зрители восприняли все происходившее как должное. Решили, наверное, что так и было задумано.

«Раневская – одна из немногих, кому, несмотря на все ухищрения режиссуры, удалось сохранить за собой право на индивидуальность, – писал к восьмидесятилетнему юбилею Фаины Раневской известный театровед Борис Михайлович Поюровский. – И в выборе ролей, и в их трактовке. С такой актрисой хлопот не меньше, чем радостей.

Плохих ролей она играть не хочет и не понимает, зачем их играют другие (разлагающее внимание). Хорошими не делится ни с кем (опять же пример, не достойный подражания). Если бы ей дали возможность, Раневская играла бы ежедневно, до одури, всю жизнь. И уставала бы от этого меньше, чем от вынужденного безделья...»

Кстати, в день своего восьмидесятилетнего юбилея Фаина Георгиевна дала интервью журналисту Андрею Караулову.

«Театральная общественность столицы отмечает 80-летний юбилей народной артистки СССР, лауреата Государственной премии СССР Ф.Г. Раневской, – писал Караулов. – Своих юбилеев сама Фаина Георгиевна не празднует. Не любит давать интервью. Поэтому мы не поехали к ней, а просто позвонили по телефону, попросив сказать несколько слов нашим читателям.

– Знаете, о чем я мечтала всю жизнь? – сказала актриса. – Сыграть учительницу. Наверное, поэтому завидовала и Чиркову, и моему товарищу по театру Вере Петровне Марецкой. Что привлекает меня в образе учителя? Пожалуй, искреннее стремление жить для других – чего как раз недоставало многим моим героиням. Ведь это прекрасно – жить для других. Это подвиг, если хотите...»

Да, это действительно прекрасно. И мы подумали, что это в полной мере относится и к самой Фаине Георгиевне. Ведь ее тоже с полным правом можно назвать учителем, ибо у Раневской есть десятки и даже сотни учеников, работающих теперь во многих театрах. А разве мы не учились у героев Раневской? Разве, создавая свои образы на сцене и в кинематографе, актриса не призывала нас нести людям добро и счастье? Давайте вспомним «Человека в футляре», «Любимую девушку», «Подкидыша»... Или хотя бы одну из самых последних ее работ в театре – роль миссис Люси Купер в спектакле по пьесе В. Дельмара «Уступи место завтрашнему дню» («Дальше – тишина»), блестяще поставленном в Московском академическом театре имени Моссовета Анатолием Эфросом...

Героинь Раневской всегда выделяло стремление проникнуть в самую суть окружающего. Совсем недавно такой мы увидели миссис Этель Сэвидж в пьесе прогрессивного американского писателя и драматурга Джона Патрика «Странная миссис Сэвидж». А сейчас Раневская с блеском играет Глафиру Фирсовну в «Последней жертве» А.Н. Островского. Играет тонко, обнажая перед зрителем нравственные идеалы своей героини, ее душу, мысли...

– Хочу много играть, – говорит актриса. – Человек в восемьдесят лет становится мудрым. Нужно успеть о многом рассказать своим зрителям... Обязательно сыграю учительницу. Таковую, знаете ли, старую, мудрую. Представляете, на склоне лет она снова встречается со своими учениками, теми, кому посвятила жизнь... И жизнь, оказывается, прожита не напрасно... Обязательно сыграю!»

На восьмидесятилетие Фаину Георгиевну наградили орденом Ленина. «Я не помню, чтобы Раневская что-нибудь для себя просила, искала какую-либо выгоду, – вспоминает актриса Ия Саввина. – При этом у нее было обостренное чувство благодарности за внимание к ней. В связи с 80-летием ее наградили орденом Ленина, и мы, несколько человек, приехали с цветами поздравить Фаину Георгиевну (постановление опубликовано еще не было, только в театр сообщили, и Раневская ничего не знала). Реакция ее была неожиданной. Мы привыкли к ее юмору – даже болея, шутила над собой. А тут вдруг – заплакала. И стала нам еще дороже, потому что отбросила завесу юмора, которым прикрывала одиночество».

Раневская действительно чувствовала себя одинокой, несмотря на славу. «И собака, и цветы, и птицы – все не так одиноки, как она, – рассказывает актриса Марина Неелова, хорошо знавшая Раневскую на склоне лет. – Страшное слово – одиночество – произносится ею без желания вызвать сострадание, а так, скорее – констатация факта. И сердце сжимается, когда это слышишь именно от нее, от человека, любимого всеми. Сидит в кресле, днем с зажженным

торшером, читает без конца, беспокоится о своей собаке Мальчике, кормит птиц, почти ничего не ест...»

К юбилею актрисы Центральное телевидение собралось подготовить передачу к ее юбилею и попросило Фаину Георгиевну помочь в определении отрывков из ее фильмов, которые непременно должны были войти в передачу.

Раневская составила список. Вот такой:

«Обязательно:

1. «Шторм» полностью.
  2. «Первый посетитель».
  3. «Дума про казака Голоту».
  4. «Таперша» Пархоменко.
  5. «Слон и веревочка».
  6. «Подкидыш»: «труба» и «газировка».
  7. «Мечта»: тюрьма и с Адой Войцик.
  8. «Матросов» или «Небесный тихоход».
  9. Фрау Вурст – «У них есть Родина».
  10. «Весна».
  11. Гадалка – «Карты не врут».
  12. «Свадьба»: «приданое пустяшное».
  13. «Человек в футляре»: «рояль».
  14. «Драма».
  15. «Золушка».
10. Вот сколько ролей она сыграла!

И ведь каждая роль – определенный типаж, который надо или изучить, или самой прожить. В этой книге мы вместе с психологами попытались изучить роли Раневской с точки зрения науки.

Вообще, психологами выделено всего пять типов женщин в зависимости от их особенностей и поведения: женщина-мать, женщина-хищница, женщина-украшение, женщина-друг, деловая женщина. Но у Фаины Григорьевны таких типов – десятки! А значит, любая женщина может увидеть в Раневской саму себя. И попробовать измениться. Или, может быть, просто стать хоть немного лучше.

Тип женщины: Поистрепавшаяся светская львица

Психологический портрет

Как правило, у успешной светской львицы, пока не попавшей в железные жернова злой судьбы, на лице всегда – маска эмоциональной холодности. Она следует всем правилам игры, принятым в узком кругу избранного общества, осознает собственную значимость в этой среде. Она горда и высокомерна. Надменно относится к людям, находящимся вне своего круга. Часто эгоистична. И, по обыкновению, относится к другим людям потребительски. Кроме того, дамы этого типа изощренные интригантки. Как женщина из высшего общества, она всегда ухожена. Однако врожденный аристократизм – лишь часть имиджа.

Следует правилам этикета с элементами изящества: прямая спина, плавная походка, отсутствие лишних движений. Говорит властно, но тихо и спокойно. Одевается дорого и изысканно.

Воспитана так, что никогда не покажет, что ей жарко или холодно, что голодна или устала.

Конечно, попав в безысходную ситуацию, весь лоск спадает, имидж теряется, чувства притупляются. Но гордость остается.

Истории из ее жизни

Долгие годы Раневская жила в Москве в Старопименовском переулке. Ее комната в большой коммунальной квартире упиралась окном в стену соседнего дома и даже в светлое время суток освещалась электричеством. Приходящим к ней впервые Фаина Георгиевна говорила:

– Живу, как Диоген. Видите, днем с огнем!

Марии Мироновой она заявила:

– Это не комната. Это суший колодец. Я чувствую себя ведром, которое туда опустили.

– Но ведь так нельзя жить, Фаина.

– А кто вам сказал, что это жизнь?

Миронова решительно направилась к окну. Подергала за ручку, остановилась. Окно упиралось в глухую стену.

– Господи! У вас даже окно не открывается...

– По барышне говядина, по дерьму черепок...

Театр

В 1925 году Раневская отправилась в столицу Азербайджана – ее пригласили в Бакинский рабочий театр для участия в спектакле «Пугачевщина». Бакинский сезон ей запомнился как интересный и удачный. Ведь сам город Баку не мог никого оставить равнодушным. Это был огромный многонациональный город, где уживались между собой азербайджанцы, русские, евреи, армяне.

Правда, пьесы, в которых ей приходилось играть, редко блистали особыми достоинствами, но они были актуальны для того времени, и зрители охотно шли в театр. Раневская играла обычно небольшие характерные роли, но благодаря своему таланту и индивидуальности быстро стала популярной. «Публика была ко мне добра», – писала она в своих воспоминаниях. И действительно, ее очень скоро начали узнавать и встречать аплодисментами.

Ее крылатые фразы

ОБ ЭПИКУРЕ. Эпикур говорил – хорошо прожил тот, кто хорошо спрятался.

Спектакль

«Наша молодость».

Роль

Певица с неудавшейся судьбой.

Игра

В числе прочих ей досталась роль в пьесе «Наша молодость» по роману известного в то время коммунистического писателя Виктора Кина – та самая роль, слава о которой дошла до Москвы, и ради которой собирался, но так и не смог приехать в Баку даже сам Самуил Маршак. А ведь Раневская там появлялась всего в одной картине. Она играла известную певицу, опустившуюся «гостью из старого мира». Она выглядела облезлой: в потрепанной, когда-то модной шляпке, солдатском полушубке в дырах, худых, грязных валенках. Поистрепавшаяся аристократка пела заунывным голосом:

*Однажды морем я плыла
На пароходе том.
Погода чудная была,
И вдруг начался шторм...*

Аристократичная Раневская выглядела такой несчастной и такой неуместной в вагоне-теплушке, заунывно поющая о своей разбитой жизни, что горький смех зрителей сменялся горькими же слезами.

Истории из ее жизни

Наверное, скоро умру. Мне видится детство все чаще и чаще. Разные события всплывают из недр памяти и волнуют до сердцебиения. Я вижу двор, узкий и длинный, мощный булыжниками. Во дворе сидит на цепи лохматая собака с густой свалывшейся шерстью, в которой застрял мусор даже гвозди, – по прозвищу Букет. Букет всегда плачет и гремит цепью. Я люблю его. Я обнимаю его за голову, вижу его добрые, умные глаза, прижимаюсь лицом к морде, шепчу слова любви. От Букета плохо пахнет, но мне это не мешает. В черном небе – белые звезды, от них светло. И мне видно из окна, как со двора волокут нашу лошадь. Кучер говорит, что лошадь подохла от старости и что тащат ее на живодерню. Я не знаю, что такое живодерня. Мне пять лет.

Любопытные эпизоды

Кстати, пьесу написал Сергей Карташов. Он, как и многие тогда интеллигенты с «несоветскими» мыслями, попал в лагерь. Вот как описывает встречу с ним писательница Екатерина Судакова в повести «Крутые ступени»:

«Первое мое знакомство с Сергеем Карташовым произошло так: Я встретила в зоне Любу Говейко (она уже работала врачом), и Люба подвела меня к какому-то бараку, открыла дверь и тихонько пихнула меня туда, сказав: «Иди, там ты увидишь то, что тебе нужно». Я вошла, присмотрелась, но вокруг – ни души. Только на верхних нарах сидел небольшой человечек, потурецки скрестив босые ноги. Я вскарабкалась к нему на нары и спросила: «Вы кто?» Он ответил: «Карта-шов». Я спрашиваю: «Писатель? Понятно. А пьесе «Наша молодость» вы написали, да?» – Он кивнул головой. Тогда я процитировала из этой пьесы:

Она: — А мировая революция когда будет?

Он: (злобно) – В среду!

Карташов и я рассмеялись. Он спросил меня: «В каком году вы ее видели?» Я сказала: «В 1932 году, один раз...» – «Сейчас 1942 год. Ну и память же у вас!..» – Это верно, память у меня была феноменальная, но на далекое прошлое.

Ее крылатые фразы

ПРО БОГА. Я верю в Бога, который есть в каждом человеке. Когда я совершаю хороший поступок, я думаю, это дело рук Божьих.

Мы разговорились. Карташов оказался крупным эрудитом по многим и многим вопросам в искусстве. Память же у него тоже была необъятная! Только потом я встретила Сергея в клубе на репетиции, где он ни в чем не принимал участия. Изредка потом я встречалась с Сергеем – поболтать о литературе. Мне запомнилась на лице его – на щеке – крупная родинка, а когда он говорил, то сильно грассировал букву «р». Вот по этим двум приметам я узнала Сережу много лет спустя в поселке Маклаково (на Енисее). На скамейке у барака сидел древний старик и смотрел неподвижными глазами в одну точку. Я остановилась и крикнула: «Сергей Карташов! Ты ли это?» – Он повернул ко мне лицо, долго смотрел на меня, потом сказал: «Уходите, я вас не знаю». Как я узнала потом, Карташов страдал тяжелой формой паранойи.

И еще много лет спустя я слушала эту пьесу по радио, и как раз я снова слышала этот диалог: «А мировая революция когда будет?» – «В среду!» – Только по окончании диктор сказал: «Пьеса «Наша молодость» написана по мотивам...» – и все! В это время Сергей Карташов давно уже покоился на маклаковском кладбище».

Истории из ее жизни

«Мне вспоминается горькая моя обида на всех окружавших меня в моем одиноком детстве», – говорила она.

На первый взгляд непонятно, в чем было дело, ведь ее семья была вполне состоятельной и любящей.

Трудно в это поверить, но Фаина не любила даже самый волшебный праздник, который весь год с нетерпением ждет вся детвора, – Новый год. Причина крылась в ее старшей сестре Изабелле. Она была признанная красавица, поэтому и наряжали как принцессу. В шикарном наряде Белла становилась еще прекрасней. Гости восторгались красоткой. Фаине же – некрасивой и неуклюжей зайке – оставалось только завидовать сестре, скрываясь от посторонних глаз за ширмой. И только мечтать о похвалах, внимании, аплодисментах. С детства девочка считала себя несчастной и никому не нужной. Однако не исключено, что именно жажда внимания, признания и восхищения стала главным стимулом для Раневской стать не просто актрисой, а знаменитой актрисой.

Разговоры

Самуил Маршак впервые услышал о Раневской, когда она играла в Бакинском театре в пьесе «Наша молодость». Вдова Кина вспоминала: «Никогда не забуду, как уговаривал Виктор Самуила Яковлевича поехать с ним в Баку посмотреть этот спектакль. Маршак сказал: „Очень хочу в Баку, а еще больше посмотреть актрису Раневскую. Я так наслышан о ней...“ Он даже просил Виктора взять билет и для него. Не помню уж, почему, но поездка эта не состоялась».

Тип женщины: Дурочка с сексуальной внешностью

Психологический портрет

Многие мужчины не против пофлиртовать с такой крошкой, но строить серьезные отношения с таким типом женщин просто невозможно, так как кроме секса в серьезных отношениях присутствует еще и общение. А общение в данном случае их слабая сторона, так как ничего умного они сказать не могут, Умеют только улыбаться, кивать, нести всякую чушь.

Спектакль

«Патетическая соната».

Роль

Проститутка Зинка.

История спектакля

Камерный театр под руководством Александра Яковлевича Таирова в сентябре 1931 года предложил Раневской роль в спектакле «Патетическая соната».

Почему после Уайльда и Юджина О'Нила Таиров вдруг решил поставить советскую пьесу о Гражданской войне, его коллегам было непонятно. После классики взялся за военное произведение, да еще и жестко раскритикованное за мелкобуржуазность и украинский национализм?

Коллеги предполагали, что, возможно, таким образом режиссер решил изучить революционный романтизм, которым была пронизана вся пьеса. А может, решил угодить советской власти? Но если хотел именно этого, то не получилось.

По сюжету героическая украинская девушка Марина, дочь яркого националиста, руководит революционным коммунистическим подпольем. В Марину влюблен талантливый поэт Илько, а в Илько влюблена проститутка Зинка, живущая по соседству. Классический любовный треугольник, в котором роль Зинки сыграла Фаина Раневская.

По ходу пьесы драматург Николай Кулиш пытался разоблачить украинский национализм, но, по словам партийных товарищей из худсовета, недостаточно сгустил краски. Поэтому был обвинен в пропаганде того, что намеревался разоблачить. Спектакль пришлось снять с репертуара, иначе театру грозили серьезные репрессии.

Но все же, несмотря на то что пьеса выдержала всего несколько представлений, а самой Раневской на репетициях все время казалось, что все актеры удивляются, зачем Таиров пригласил эту бездарную артистку, после «Патетической сонаты» ее имя прогремело на всю Москву. Режиссер и профессор ГИТИСа Борис Гаврилович Голубовский в своих мемуарах писал: «Я следил за каждой работой артистки после давно забытого спектакля Камерного театра «Патетическая соната» М. Кулиша... Такую реалистическую, жесткую манеру игры на сцене Камерного театра, пожалуй, не видели ни зрители, ни актеры. Как богат контрастными красками ее образ!.. После спектакля зрители говорили только о Раневской».

Истории из ее жизни

Говорят, любовь приходит с молоком матери. У меня пришла со «слезами матери». Мне четко видится мать, обычно тихая, сдержанная, – она громко плачет. Я бегу к ней в комнату, она уронила голову на подушку, плачет, плачет, она в страшном горе. Я пугаюсь и тоже плачу. На коленях матери – газета: «...вчера в Баденвейлере скончался А.П. Чехов». В газете – фотография человека с добрым лицом. Бегу искать книгу Чехова. Нахожу, начинаю читать. Мне попала «Скучная история». Я схватила книгу, побежала в сад, прочитала всю. Закрыла книжку. И на этом закончилось мое детство. Я поняла все об одиночестве человека.

Это отравило мое детство. Прошло несколько лет, и я опять услышала страшный крик матери, она кричала: «Как же теперь жить? Его уже нет. Все кончилось, все ушло, ушла совесть...» Она убивалась, слегла, долго болела. Любовь к Толстому во мне и моя, и моей матери. Любовь и мучительная жалость и к нему, и к С. А. Только ее жаль иначе как-то. К ней нет ненависти. А вот к Н.Н. Пушкиной... ненавижу ее люто, неистово. Загадка для меня, как мог он полюбить так дуру набитую, куколку, пустяк...

Игра

Раневская играла роль одинокой неприкаянной женщины Зинки. Она носила яркую безвкусную одежду: какую-то нелепую смесь розового, голубого, зеленого. Огненно-рыжие волосы были собраны в неаккуратный хвост и перевязаны большим бантом. На лице – кричащая косметика: много румян, пудры, помады. При пении фальшивила, но сама этого недостатка не замечала, старательно напевая: «На берегу сидит девица, она узор шелками шьет, работа чудная такая, но шелку ей недостает».

Фаина Георгиевна была счастлива, что участвовала в «Патетической сонате».

Преклонялась перед Алисой Коонен, тоже игравшей в этом спектакле. Коллеги вспоминают, что когда на репетициях в зал входила Коонен, то Фаина даже теряла дар речи. Да и на репетициях она робела, чувствуя себя громоздкой и неуклюжей.

Ее крылатые фразы

ОБ УНИТАЗЕ. Всю свою жизнь я проплавала в унитаре стилем «баттерфляй».

«Вспоминая Таирова, мне хотелось сказать о том, что Александр Яковлевич был не только большим художником, но и человеком большого доброго сердца, – вспоминала Раневская. – Чувство благодарности за его желание мне помочь я пронесла через всю жизнь, хотя сыграла у него только в одном спектакле – в «Патетической сонате». «Я «испорчена» Таировым», – так всегда говорила актриса, поясняя, почему ей не нравится тот или иной режиссер.

Любопытные эпизоды

Когда начали репетиции «Патетической сонаты», выяснилось, что Раневская боится высоты.

Декорации для спектакля были выполнены в виде дома без передней стены, чтобы было видно, что происходит на каждом этаже. И комната Зинки – героини Раневской – находилась под самой крышей. Увидев это, она запаниковала и испуганно призналась режиссеру, что боится высоты.

Ее крылатые фразы

О ГОВНЕ И ПОВИДЛЕ.

– Фаина Георгиевна, как ваши дела?

– Вы знаете, милочка, что такое говно? Так вот оно по сравнению с моей жизнью – повидло.

– Как ваша жизнь, Фаина Георгиевна?

– Я вам еще в прошлом году говорила, что говно. Но тогда это был марципанчик.

Таиров ее успокоил, а ее партнеру Михаилу Жарову сказал, чтобы тот не слишком «давил» на Раневскую, когда они будут играть совместную сцену в мансарде.

Жаров вспоминал потом: «Началась репетиция, я вбегаю наверх – большой, одноглазый, в шинели, накинутой, как плащ, на одно плечо, вооруженный с ног до головы, – и наступаю на Зинку, которая, пряча мальчишку, должна наброситься на меня, как кошка.

Я тоже волнуюсь и потому делаю все немного излишне темпераментно. Когда вбежал по лестнице, декорация пошатывалась и поскрипывала. Но вот я наверху.

Открываю дверь. Раневская действительно, как кошка, набрасывается на меня, хватая за руку и перепуганно говорит:

– Ми-ми-шенька! По-о-жалуйста, не уходите, пока я не отговорю весь текст! А-а потом мы вместе спустимся! А то мне одной с-страшно! Ла-адно?

Это было сказано так трогательно и... так смешно, что все весело захохотали. Она замолчала, посмотрела вниз на Таирова, как-то смешно покрутила головой и смущенно сказала:

– По-о-жалуйста, не смейтесь! Конечно, глупо просить... но не беспокойтесь, я сделаю все одна.

Таиров помахал ей рукой и сказал:

– И сделаете прекрасно, я в этом не сомневаюсь.

Однако время от времени ему самому приходилось спасать отчаянное положение. Как только он замечал на лице актрисы страх и растерянность, он прибегал к особому педагогическому приему. Стоя у рампы, он подбадривал Раневскую восторженными восклицаниями: «Молодец! Молодец, Раневская! Так! Здорово! Хорошо! Правильно! Умница!»

Но конечно, когда настало время спектакля, Раневская забыла обо всем, включая страхи, и отыграла свою роль великолепно».

Истории из ее жизни

Однажды Фаина Георгиевна начала свое выступление словами: «Мой отец был небогатым нефтепромышленником...» Зал сначала затих от неожиданности (ведь не бывает в природе бедных нефтепромышленников!), а потом взорвался смехом. Фаина Георгиевна хотела продолжать, но смех не стихал еще очень долго. Так до сих пор никто не может сказать, что это было: ее очередная искрометная шутка или искренняя оценка благосостояния своей семьи.

Как признавалась сама актриса, она боялась и не любила своего отца. А мать просто обожала, которая привила девочке особую чувствительность, артистичность, любовь к музыке, чтению и театру.

К слову, ее отец Гирш Хаимович действительно был солидным бизнесменом. Он управлял нефтяными промыслами, химической фабрикой по производству сухих красок, владел несколькими доходными домами, складами, магазинами. У него был даже свой пароход «Святой Николай». Со временем он превратился в очень состоятельного нефтепромышленника, имевшего большой вес в местных торгово-промышленных кругах.

Разговоры

Известный театральный деятель, народный артист РСФСР, режиссер и профессор ГИТИСа Борис Гаврилович Голубовский в своих мемуарах «Большие маленькие театры» вспоминает:

«Я следил за каждой работой артистки после давно забытого спектакля Камерного театра «Патетическая соната» М. Кулиша. Я не очень разбирался в философии и даже сюжете пьесы, рассказывающей о Гражданской войне на Украине. На сцене был водружен почти в натуральную величину трехэтажный дом в разрезе, символически представляя все общество: подвал, в котором ютятся прачка и инвалид войны, апартаменты генерала Песоцкого, чердак – обиталище немолодой и жалкой проститутки Зинки и т. д. Раневская в Зинке играла вариации Насти из «На дне». Такую реалистическую, жесткую манеру игры на сцене Камерного театра, пожалуй, не видели ни зрители, ни актеры. Как богат контрастными красками ее образ! Загнанный взгляд, согнутая спина, ожидающая удара, кокетство через силу, сквозь зубы. В другой сцене – чувство своего превосходства, власти над похотью алчущих самцов, презрение к ним и зависимость от них. Позы, взятые напрокат из кино прошлого с Верой Холодной, уцененная женщина-вамп. И вдруг – баба, простая, страдающая баба! Тоска о неосуществленном материнстве и гнев, проклятие за изломанную судьбу.

Сколько горечи, боли звучит в ее голосе, когда она читает расписку в получении денег от «клиента», трусливого кадетика Жоржа, заплаченных за визит и пошедших на уплату долга за квартиру. «Ой, Боже мой, Боже! Разве не поможешь? Или, может, бесплатно помочь мне не можешь? Ужель и ты, Боже, да хочешь того же?» Актриса монолог положила на мелодию песенки «Карпетик бедный, отчего ты бледный, оттого я бледный...». И Зинка бросает Богу беспощадно: «Так приходи». Мороз по коже – неверие ни во что. После спектакля зрители говорили только о Раневской».

Ее крылатые фразы

О СИРЕНИ. Страшно грустна моя жизнь. А вы хотите, чтобы я воткнула в жопу куст сирени и делала перед вами стриптиз.

В архиве певицы Тамары Калустян, дружившей с Фаиной Георгиевной, сохранилась фотография, на которой Раневская в роли Зинки из «Патетической сонаты». На обороте – надпись: «Дорогой Тамаре дарю это фото, которое выражает боль всех героинь-проституток – Зинка из превосходной пьесы украинского драматурга Кулиша, после его гибели. С любовью к Тamarочке и покойному Кулишу. Ваша подопечная. А ныне престарелая... Раневская. 1978 год».

Весной 1933 года Раневская оставила сцену Камерного театра и перешла в Центральный театр Красной Армии. Уход ее был вызван тем, что после снятия с репертуара «Патетической сонаты» она не получила больше в Камерном театре ни одной роли.

Ее крылатые фразы

О ФИЛОСОФИИ. Поняла, в чем мое несчастье: скорее поэт, доморощенный философ, «бытовая» дура – не лажу с бытом! Деньги мешают и когда их нет, и когда они есть. У всех есть «приятельницы», у меня их нет и не может быть. Вещи покупаю, чтобы их дарить. Одежду ношу старую, всегда неудачную. Урод я.

А судьба Николая Кулиша сложилась трагически. В июне 1934 года его исключили из партии, а в декабре арестовали. Он получил десять лет лагерей. В 1937 году его расстреляли.

Тип женщины: Нимфетка

Психологический портрет

Это женщина-девочка, всячески подчеркивающая свою романтичность и женственность. Поведение манерно, эмоционально, иногда импульсивно. Поступки не контролируемы, суждения категоричны. Мнения изменчивы, но всегда упорно отстаиваются. Нимфетки общительны, часто чрезмерно болтливы. Свойственна беспечность. В обществе она играет роль «взрослеющей женщины». Выглядит наивно и сексуально.

У нее живая мимика, макияж либо яркий, либо вовсе отсутствует. Ее выделяют оживленные жесты, редкие движения, иногда жеманность.

Говорит быстро. Голос либо громкий и звонкий, либо совсем тихий.

Как правило, одевается в короткие юбки. В одежде присутствует множество деталей – полностью отсутствует строгость и элегантность.

Спектакль

«Чудеса в решете».

Роль

Девушка легкого поведения.

Истории из ее жизни

Одиночество Фаины было не физическим, а психологическим – у нее была слишком тонкая чувствительная натура, и ей не находилось друзей и вообще близких по духу людей среди тех, кто ее окружал. Она вспоминала, что впервые почувствовала себя несчастной в шесть лет, когда увидела бедных замученных животных в приезде зверинце. Всех остальных они веселили, а она плакала...

К тому же она заикалась, а в детском возрасте это страшное несчастье. Дети жестоки, и маленькая Фаина достаточно хлебнула насмешек одноклассниц. Да и учителя деликатностью и терпением не отличались. Так и получилось, что девочка не чувствовала себя счастливой и защищенной ни дома, ни в гимназии. Это плохо сказалось на ее характере – она стала нервной, замкнутой, почти перестала учиться...

История спектакля

В Смоленске в середине 1930-х годов Раневская играла в пьесе Алексея Толстого «Чудеса в решете». Пьеса – очень смешная комедия. По словам самого Толстого, это была «бытовая комедия типов и нравов», где главное – сатирическое изображение современного мещанства. И сам так рассказывал историю создания произведения:

«Материалом для нее послужила обстановка и персонажи дома, где я живу, на Ждановской набережной. «Чудеса в решете» – это комедия мещанских нравов сегодняшнего дня. Ее тема – молодая жизнь, пробивающаяся сквозь дебри еще не изжитого быта двора, улицы,

кабака. Когда я обдумывал сюжет пьесы, то есть ту завязку, которая заставляет персонажи группироваться вокруг единого стержня (сквозного действия) и совершать те самые ускоренные, более ускоренные, чем в обычной жизни, действия и поступки, – что и составляет ткань драматического, в особенности комедийного, представления, – когда я искал такой сюжет, вероятный, жизненный и понятный массам, – в это время началась кампания выигрышного займа. О выигрышных билетах кричали газеты, афиши, рекламы в кино. Сама жизнь давала мне сюжет: выигрышный билет. И когда я приложил его к быту нашего двора, все персонажи ожили, пьеса была готова, я быстро ее написал».

Ее крылатые фразы

О ЧЕСТОЛЮБИИ. Во мне нет и тени честолюбия. Я просто бегаю от того, за чем гоняются мои коллеги, а вот самолюбие сволочное мучит. А ведь надо быть до такой степени гордой, чтобы плевать на самолюбие.

Игра

Главной героине ее мать дарит лотерейный билет. И – о счастье! – он оказывается выигрышным. Но тут появляется вор, называющий себя нэпманом. Он узнает о выигрыше и хочет украсть билет. Для этого он приглашает героиню в ресторан, но та приходит туда с подругой – проституткой Марго. Девицу-то легкого поведения и играла Фаина Раневская.

За богато накрытым столом Марго старательно изображает аристократку, изо всех сил пытаясь поддерживать «светский» разговор. «У моих родственников на Охте – свои куры. Я была у них недавно, и они жалуются, что у кур – чихотка», – кокетничала горе-аристократка.

Любопытные эпизоды

Раневской эта роль очень нравилась, потому что в пьесе она развлекалась как могла: танцевала, пела, играла на гитаре. Более того, играя Марго, Фаина Георгиевна исполняла романс «Разорванное сердце», который сама специально сочинила для этой роли.

Ее крылатые фразы

О ТЕРПЕНИИ. Главное в том, чтоб себя сдерживать, – или я, или кто-то другой так решил, но это истина. С упоением была бы морды всем халтурщикам, а терплю. Терплю невежество, терплю вранье, терплю убогое существование полунисицки, терплю и буду терпеть до конца дней.

Тип женщины: Леди-босс

Психологический портрет

Решительная особа, привыкшая к послушанию и подчинению служащих. Следует правилу «доверяй, но проверяй». Держит всех и все под контролем, причем не только на рабочем месте, но и в семье. Эта женщина всегда полагается только на свое мнение, которое единственно правильное, и подчиненные не должны и не имеют право его оспаривать. В общении с мужчинами такие дамы ведут себя так же властно, как и на рабочем месте, отсюда трудности в отношениях с противоположным полом.

В обществе она играет роль «начальницы». Общее впечатление – «не женщина, а Брестская крепость».

Лицо в меру ухоженное, в меру естественное. Всегда выражает уверенность, даже надменность.

Шаг широкий, стремительный. Жестикуляция и мимика, как правило, выразительны. Голос чаще всего командный. Она не говорит, а приказывает. Тон всегда повышен. Одевается строго до консервативности.

Театр

Центральный театр Красной Армии.

Спектакль

«Васса Железнова».

Роль

Васса Борисовна Железнова.

Истории из ее жизни

В семье Фельдман было четверо детей – старшая дочь Изабелла, сын Яков, дочь Фаина и младший сын Лазарь, который умер в три года. Дом, в котором они жили, сохранился и сейчас, а в 2008 году возле него был установлен памятник Фаине Раневской в роли Ляли из фильма «Подкидыш». Впрочем, сама она покинула отчий дом еще до революции и потом больше ни разу туда не приезжала.

По воспоминаниям Фаины Георгиевны, отношения в семье были далеки от идеальных. Но кто был в этом виноват? Может, сама Фаина была чересчур ранима и болезненно реагировала даже на малейшее равнодушие или даже самое невинное замечание. А может, в обеспеченной семье Фельдманов считалось, что главное – это чтобы дети были сыты, хорошо одеты и здоровы. Все остальное считалось мелочью, не заслуживающей внимания.

Кроме того, воспитание в семье Фельдманов было довольно строгим. Любой проступок наказывался – когда нотацией, когда стоянием в углу, а когда и поркой.

История спектакля

В Театре Красной Армии, куда Раневская перешла в 1933 году, ей наконец-то дали главную роль, и не в каком-нибудь проходном спектакле, а в знаменитой пьесе Горького «Васса Железнова».

Художественным руководителем Театра Красной Армии в то время был Юрий Александрович Завадский. А главным режиссером была Елизавета Сергеевна Телешова, которая и настояла на том, чтобы их новой артистке отдали роль Вассы Железновой. Горький был большим мастером создания ярких, сильных и противоречивых характеров, поэтому артисты всегда стремились играть в его пьесах. Но «Васса Железнова» даже у Горького стоит особняком, потому что главный герой – колосс, скала, человек сильный и властный – там женщина. Такая роль – настоящий подарок для любой актрисы. К тому же эту пьесу прежде еще никто не ставил, и Раневской предстояло стать первой Вассой, с которой впоследствии будут сравнивать всех остальных.

Ее крылатые фразы

Актрисой себя почувствовала в пятилетнем возрасте. Умер маленький братик, я жалела его, день плакала. И все-таки отодвинула занавеску на зеркале (по давнему обычаю зеркала занавешиваются, если в доме находится покойник) – посмотреть, какая я в слезах.

Игра

Надо сказать, она очень комплексовала и боялась играть эту роль. Она чувствовала болезненную неуверенность в себе. Признавалась, что, несмотря на громадный соблазн работать над такой прекрасной ролью, как Васса, и играть ее, она просила не давать эту роль ей, опасаясь не справиться с Вассой. Фаина Георгиевна даже просила дать ей второстепенную роль Анны Оношенковой. Ей казалось тогда, что она видит Анну отчетливее, яснее.

Написала письмо самому Горькому, прося его совета. Впрочем, она его так и не отправила – великий писатель умер незадолго до премьеры, так и не успев увидеть «Вассу Железнову» на сцене.

Героиня пьесы Васса Борисовна Железнова – деловая женщина сорока двух лет, владелица паровой компании, очень богатая и влиятельная особа. Она живет в собственном доме вместе с пьяницами – мужем Сергеем Петровичем и братом Прохором Борисовичем

Храповым. В доме также живут дочери Вассы – Наталья и Людмила, а также молодая секретарша и одновременно домашний шпион Анна Оношенкова и горничная Лиза, а после нее Поля.

Ее крылатые фразы

ОБ АВТОБИОГРАФИИ. «Писать мемуары – все равно что показывать свои вставные зубы», – говорил Гейне. Я скорее дам себя распять, чем напишу книгу «Сама о себе». Не раз начинала вести дневник, но всегда уничтожала написанное. Как можно выставлять себя напоказ? Это нескромно и, по моему, отвратительно.

В доме постоянно бывают матрос Пятеркин, исполняющий роль шута и втайне приударяющий за Лизой в надежде жениться на ней и разбогатеть, управляющий паровозом Гурий Кротких и квартиранты: член окружного суда Мельников и его сын Евгений.

Из-за границы приезжает Рашель – жена умирающего вдали от родины сына Вассы Федора. Рашель – социалистка-революционерка, разыскиваемая полицией. Она хочет забрать своего малолетнего сына Колю, которого Васса прячет в деревне и не хочет отдавать снохе, так как рассчитывает сделать его наследником состояния и продолжателем своего дела. Васса грозит выдать Рашель жандармам, если она будет настаивать на возвращении сына.

Шаткое благополучие дома Вассы держится на преступлении. Она отравляет своего мужа Сергея Петровича, когда тот оказывается замешанным в совращении малолетней и ему грозит каторга. Но сначала она предлагает ему покончить с собой, и лишь когда он отказывается, Васса, спасая честь незамужних дочерей, подсыпает мужу порошок. Тем самым семья избегает позора суда. На этом череда преступлений не закончилась. Горничная Лиза понесла от брата Вассы и, в конце концов, повесилась в бане (людям сообщили, что она угорела). Васса готова пойти на все, лишь бы сохранить дом и свое дело. Она безумно любит своих неудавшихся детей, которые оказались жертвой прежней разнузданной жизни их отца и его жестокого обращения с их матерью. Федор – не жилец на этом свете. Людмила, в детстве насмотревшись на забавы отца с распутными девками, выросла слабоумной. Наталья постепенно спивается вместе с дядей и не любит мать, на которую, тем не менее, очень похожа крутостью нрава. Последняя надежда – внук, но он ещё слишком мал.

Между Рашелью и Вассой есть какое-то сходство, которое они обе ощущают. Это цельные, фанатичные характеры – «хозяева жизни».

Истории из ее жизни

Уже в три года она разыгрывала сценки со своими куклами, причем каждой определяла роль, как заправский режиссер. Став постарше, она изображала всех, кто попадался ей на глаза, с удовольствием разыгрывая роль за ролью. А свой первый настоящий, пусть и любительский, театральный опыт она приобрела в восемь лет, поставив и сыграв с артистами-куклами знаменитый детский спектакль «Петрушка». «Я переиграла все роли, говорила, меняя голос... – писала она в воспоминаниях. – Была и ширма, и лесенка, на которую становилась. Сладость славы переживала за ширмой. С достоинством выходила раскланиваться...»

...Фаня любила изображать всех людей, которые ей встречались. Повторяла движения дворника, кланчила милостыню, как попрошайка, зазывала купить мороженое, как продавщица.

Только Васса – вся в прошлом, а за Рашелью – будущее. Они непримиримые враги, но уважают друг друга. Тем не менее Васса приказывает секретарше донести на Рашель жандармам, но делает это исключительно ради внука. Финал пьесы неожидан: Васса скоропостижно умирает. В этом чувствуется наказание свыше за нелепую, скоропостижную смерть мужа и насмешка судьбы: часть денег Вассы крадет Оношенкова, а остальным богатством по закону будет распоряжаться беспутный брат, который, несомненно, все промотает. Только слабоумная Людмила оплакивает мать. Остальных её смерть ничуть не трогает.

Любопытные эпизоды

«Вассу Железнову» играли в помещении бывшего театра ЦТКА. Зал был небольшой, артистическая уборная – одна и для мужского, и женского состава труппы. Комната отдыха была за перегородкой. Но ссор не было. Все старались не шуметь, чтобы не помешать коллеге внутренне собраться перед выходом на сцену.

Сцена, кстати говоря, тоже была небольшой и совершенно не приспособленной к условиям профессионального театра. Но все это не мешало играть вдохновенно.

Ее крылатые фразы

О ДНЕВНИКЕ. Если бы я вела дневник, я бы каждый день записывала одну фразу: «Какая смертная тоска». И все. Я бы еще записала, что театр стал моей богадельней, а я еще могла бы что-то сделать.

Разговоры

Раневская воплотила в своей Вассе трагедию собственницы, чья корысть разрушила ее саму личность. Раневская, изучая роль, поражалась: как так произошло, что умная, сильная женщина собственными руками ломает свою жизнь и даже как будто не замечает этого. Васса несколько не сомневалась, что ее поступки направлены на благо ее семьи. На самом деле она сеяла зло. Но в исполнении Раневской деспотичная «бизнесвумен» была излишне обаятельной. За что ее игра подвергалась критике зрителей. «Васса по сути своей стяжательница, – писали газетчики. – А Раневская слишком проникновенно и тепло исполняет эту роль».

Критики не понимали, что именно таким образом Раневская поднимает трагизм, необходимый для полного и глубокого раскрытия образа Вассы, на должную высоту. Впрочем, и сама Фаина Георгиевна упрекала себя: «Вспоминая сейчас отдельные этапы работы, я вижу, что много занималась вульгарной социологией и недостаточно проникла в самую пьесу».

После «Вассы Железновой» о Раневской заговорила вся театральная Москва.

Ее крылатые фразы

ПРО ПУШКИНА... На ночь я почти всегда читаю Пушкина... Если бы я его встретила, я сказала бы ему, какой он замечательный, как мы все его помним, как я живу им всю свою долгую жизнь...

Потом я засыпаю, и мне снится Пушкин! Он идет с тростью по Тверскому бульвару. Я бегу к нему, кричу. Он остановился, посмотрел, поклонился и сказал: «Оставь меня в покое, старая б... Как ты надоела мне со своей любовью».

Тип женщины: Снежная королева

Психологический портрет

Такая женщина всегда находится в здравом уме и твердой памяти. Она расчетлива, проныцательна и холодна. На каждое событие у нее найдется свое логичное объяснение. С ее аргументами невозможно спорить, рядом с ней трудно расслабиться. Как правило, таких дам побаиваются и мужчины, и женщины.

У них почти нет подруг, ведь они презирают практически всех представительниц своего пола, считая их недостаточно умными и развитыми. Снежная королева искренне недоумевает, почему мужчины ухаживают не за ней, а за глупенькой блондинкой, которая даже не сумела выучить таблицу умножения. Ее холодность отталкивает многих. И ей не удается удержать рядом с собой друзей и подруг.

Театр

Центральный театр Красной Армии.

Спектакль

«Гибель эскадры».

Роль

Радистка Оксана.

Ее крылатые фразы

ПРО СКРОМНОСТЬ. – у вас такой же недостаток, как у меня, – сказала на прощание Раневская певице Елене Камбуровой. – Нет, не нос. Скромность.

История спектакля

Роли Раневской в ЦТКА давали интересные, в которых можно было развернуться и проявить разные грани своего таланта. Были среди них и роли классического репертуара, как например сваха в «Последней жертве» Островского. А были и ультрасовременные, как радистка Оксана в «Гибели эскадры» Корнейчука. Эта роль была для Раневской нетипичной – не трагикомическая, какие она обычно играла, а по-настоящему трагическая и даже героическая. И Раневская блестяще сыграла идейную коммунистку, которая, заменяя погибшего комиссара, ведет людей к победе. Сам драматург сказал, что он видел свою пьесу в десятках театров, но нигде не было такой великолепной Оксаны.

Ее крылатые фразы

ПРО ЛЮБОВЬ. Раневская выступала на одном из литературно-театральных вечеров. Во время обсуждения девушка лет шестнадцати спросила:

– Фаина Георгиевна, что такое любовь?

Раневская подумала и сказала:

– Забыла, – а через секунду добавила: – Но помню, что это что-то очень приятное.

Игра

Она сыграла так, чтобы вызывала не только сочувствие, но и восхищение. По сюжету радистка и коммунистка Оксана – роль героическая. Летом 1918 года на Черноморском флоте возникает угроза захвата советских кораблей Германией. Советское правительство принимает единственное верное с его точки зрения решение – уничтожить флот. Разумеется, силы контрреволюции пытаются сорвать выполнение приказа, но в тяжелой борьбе, конечно же, побеждают большевики. Не без помощи Оксаны, которая заменяет погибшего комиссара и ведет массы к победе.

Истории из ее жизни

Когда Раневская служила в ЦТКА, ее пригласили в Малый театр, где режиссер готов был даже ставить пьесы под нее. Невероятная удача! Играть на сцене, которая помнила Ермолову!

Но уходить из ЦТКА пришлось со скандалом. Не хотели отпускать. А 22 декабря 1938 года в газете «Советское искусство» была напечатана статья начальника Центрального театра Красной Армии (иначе говоря – непосредственного начальника Раневской), некоего батальонного комиссара (это звание соответствовало званию майора) М.И. Угрюмова под характерным для той поры названием «Решительно бороться с летунами и дезорганизаторами театрального производства»: «...Есть у нас и такие артисты, как Герага и Раневская. Где бы они ни выступали, они говорят о своей любви и преданности театру. Однако стоит им получить приглашение из других театров, как они тут же забывают о своей любви и преданности к ЦТКА».

Она хлопнула на прощание дверью и покинула театральное общежитие. Пришла в Малый театр. И тут неожиданный облом. Ее коллеги, ведущие актеры Малого театра, то ли опасаясь конкуренции, то ли по каким-то другим причинам стали возражать против прихода Раневской в труппу.

Вышло так, что Фаина Георгиевна, к тому времени уже получившая звание заслуженной артистки, осталась без работы и без жилья. Больше года актриса нигде не работала. А потом, справившись с депрессией, полностью отдалась съемкам в кино, принесшим ей подлинно всенародную славу.

Тип женщины: Простушка

Психологический портрет

Доверчивая, эмоциональная и непосредственная барышня. Сгорая от нетерпения и чисто женского любопытства, задает слишком много вопросов, по большей части нелепых. Она прямолинейна и иногда ставит собеседника в неловкое положение, правда, не замечая этого. Дамы этого типа ориентируются только на свои внутренние ощущения, поэтому критику в свой адрес пропускают мимо ушей. Они беспечны и не умеют учиться на своих ошибках, посему повторяют их снова и снова.

Распознается такая барышня через несколько минут разговора, после которого в мыслях собеседника вспыхивает как озарение: «Простота хуже воровства!»

Внешне – чистый ангел с по-детски невинным взглядом.

Про ее мозги говорят, что они похожи на швейцарский сыр: в сплошную дырочку.

При разговоре активно жестикулирует, обязательно прикоснется в процессе разговора до одежды собеседника.

Она не говорит – она мило щебечет. Одевается в зависимости от настроения: то безукоризненно, то как попало. Ее язык – враг ее.

ФИЛЬМ

«Пышка».

Истории из ее жизни

Несчастной я стала в шесть лет. Гувернантка повела меня в приезжий «зверинец». В маленькой комнате сидела худая лисица с человеческими глазами. Рядом на столе стояло корыто, в нем плавали два крошечных дельфина. Вошли пьяные, шумные оборванцы и стали тыкать в дельфиний глаз, из которого брызнула кровь. Сейчас мне 76 лет. Все 70 лет я этим мучаюсь.

История фильма

В кино Раневскую привел молодой и тогда еще неизвестный режиссер Михаил Ромм.

О нем спустя много лет Раневская напишет: «Ромм... до чего же он талантлив, он всех талантливей!» Но в 1934 году его «Обыкновенный фашизм», его идеологически выдержанные фильмы «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», так же как и его пять Сталинских премий, были еще впереди.

Как вспоминал позднее сам Ромм: «В апреле 1933 года меня вызвал директор и сказал, что если я возьмусь написать за две недели сценарий немой картины, в которой было бы не свыше десяти дешёвых актёров, не больше пяти простых декораций, ни одной массовки и со сметой, не превышающей 150 тысяч, то мне дадут самостоятельную постановку».

В этих условиях плюс несколько консерваций плюс ночные смены на строящемся «Мосфильме», отсутствие полов и сильный холод в павильоне, три потерянные коробки с отснятым материалом, Ромм снял свою «Пышку».

Ее крылатые фразы

ПРО ЛЮБОВЬ. Мои любимые мужчины – Христос, Чаплин, Герцен, доктор Швейцер, найдутся еще – лень вспоминать.

Увидев Раневскую на репетиции в Камерном театре, Ромм сразу оценил ее талант и оригинальность. И в тот же вечер пригласил ее на роль госпожи Луазо. Но приехав на «Мосфильм», актриса так ужаснулась всему, что там увидела, что попыталась отказаться и сбежать.

«В те годы работать в кино было еще более трудно. «Мосфильм» плохо отапливался. Я не могла привыкнуть к тому, что на съемочной площадке, пока не зажгутся лампы, холодно и сыро, что в ожидании начала съемки необходимо долго томиться, бродить по морозному павильону. К тому же на меня надели вериги в виде платья, сшитого из остатков грубого материала, которым была обита карета героев «Пышки»...

В общем, я решила сбежать с картины», – писала она в своих воспоминаниях.

Более того, почти все съемки проходили ночью, так как, по мнению тогдашнего начальства Москино-комбината, для немой ленты начинающего режиссера Ромма дневные смены были слишком хороши. С тех пор у Раневской и появилась бессонница.

Ромм, конечно, не дал ей сбежать, но после окончания съемок Раневская с Ниной Сухоцкой, сыгравшей в «Пышке» монахиню, поклялись, что больше никогда не будут играть в кино.

Истории из ее жизни

В ноябре 1941 года из осажденного Ленинграда в Ташкент эвакуировалась Анна Ахматова. Спустя много лет Раневская писала: «В первый раз, придя к ней в Ташкенте, я застала ее сидящей на кровати. В комнате было холодно, на стене следы сырости. Была глубокая осень, от меня пахло вином.

– Я буду вашей madame Lambaille, пока мне не отрубили голову – истоплю вам печку.

– У меня нет дров, – сказала она весело.

– Я их украду.

– Если вам это удастся – будет мило».

Раневская Ахматову обожала. Об их дружбе, расцветшей в этот «ташкентский период», в ее дневниках написано множество страниц. Кажется, ни о чем больше она не готова была говорить так много и с таким воодушевлением. «Я все время о ней думаю, вспоминаю, тоскую... Мы гуляли по Ташкенту всегда без денег... На базаре любовались виноградом, персиками, – писала она после смерти Ахматовой. – Когда мы возвращались домой, по дороге встретили солдат, они пели солдатские песни. Она остановилась, долго смотрела им вслед и сказала: „Как я была бы счастлива, если бы солдаты пели мою песню“». «Именно в Ташкенте я впервые узнала, что такое палящий жар, древесная тень и звук воды. А еще я узнала, что такое человеческая доброта», – написала Ахматова в мае 1944 года, вернувшись в Ленинград.

Игра

Фильм «Пышка» был немым, а ведь Раневская как раз славилась тем, что блестяще умела передавать характер персонажа через голос и интонации. Но это лишь помогло ей раскрыть другие свои актерские таланты – выразительную мимику, жесты и французскую артикуляцию. Она даже перечла новеллу в подлиннике и выучила несколько фраз своей героини на французском.

Действие происходит в XIX веке. Группа французских буржуа попадает в зону прусской оккупации. И Пышку – особу «лёгкого поведения», чьё настоящее имя Элизабет Руссэ, угораздило выбираться из оккупированного прусскими войсками Руана в одном дилижансе с «почтенной» публикой. Этой «почтенной» публикой оказались супруги Луазо, оптовые виноторговцы, граф и графиня Юбер де Бревиль, фабрикант Карре-Ламадон с женой и две монахини. Это «почтенное» общество совершенно не было радо присутствию «такого сорта девицы». Всю дорогу попутчики всячески демонстрировали своё презрение к попутчице, которое, однако, исчезло как дым, когда господа стали изнывать от голода, а Пышка, как оказалось, в отличие от своих соседей запаслась едой и легко и щедро накормила весь дилижанс. Муки голода оказались сильнее желания сохранить достоинство и не иметь ничего общего с «бесстыжей тварью». Сытые господа стали заметно любезнее и снисходительнее к Пышке.

Ее крылатые фразы

ПРО ЛЮБОВЬ. Приглашение на свидание: «Артистке в зеленой кофточке», указание места свидания и угроза: «Попробуй только не прийти». Подпись. Печать. Сожалею, что не сохранила документа – не так много я получала приглашений на свидание.

На одном постоялом дворе, где дилижанс остановился на ночь, изнывающий от скуки прусский офицер изъявил желание развлечься и провести ночь с куртизанкой. Пышка, разумеется, отказала ему – ведь она яростно ненавидела пруссаков и бежала из Руана после того, как чуть было не придушила прусского офицера. Сначала попутчики Пышки горячо поддержали женщину, восхищались её патриотизмом и решимостью. Однако через два дня, осознав, что они теряют деньги и время, эти «горячие патриоты» просто набросились на Пышку и стали любыми способами уговаривать её отдаться врагу. Больше всех старалась мадам Луазо.

С очень тяжёлым чувством на сердце Пышка поддалась их уговорам и пожертвовала собой. По завершении её миссии попутчики продолжили свой путь, снова перестав считать Пышку за человека. История с прусским офицером повергла Пышку в такое смятение и в такую растерянность, что она пропустила вечерний ужин, завтрак перед отъездом и не позаботилась о провизии в дорогу. А её попутчики и поели, и позаботились о провизии. Вот только когда голод снова настиг их всех, даже и не подумали поделиться вкусными запасами. «Никто не смотрел на неё, никто о ней не думал. Она чувствовала, что тонет в презрении этих честных мерзавцев, которые сперва принесли её в жертву, а потом отшвырнули, как грязную и ненужную тряпку. Тут ей вспомнилась её большая корзина, битком набитая всякими вкусными вещами, которые они так прожорливо уничтожили, вспомнились два цыплёнка в блестящем желе, паштеты, груши, четыре бутылки бордоского; её ярость вдруг стихла, как слишком натянутая и лопнувшая струна, и она почувствовала, что готова расплакаться».

Как отмечали критики, Михаил Ромм с помощью актёров очень точно изобразил мир сытых, самодовольных, ограниченных людей, готовых ради своей сытости продать честь, достоинство, любовь, родину. Мир людей, где лживость, двуличие, лицемерие, жестокий цинизм – в большом ходу, мир людей, где за респектабельной внешностью скрываются весьма неприглядные человеческие качества.

Истории из ее жизни

Я знала блистательных – Михоэлс, Эйзенштейн, но Пастернак потрясает так, что его слушаю с открытым ртом. Когда они вместе – А. и П. (Ахматова и Пастернак. – *Ред.*), – то кажется, будто в одно и то же время в небе солнце, и луна, и звезды, и громы, и молнии. Я была счастлива видеть их вместе, слушать их, любоваться ими.

Разговоры

Когда в Советский Союз приехал Ромен Роллан, Горький, у которого он гостил, решил показать ему фильм «Пышка», справедливо рассудив, что французскому гостю будет интересно посмотреть, как в СССР экранизируют их классику. Когда дошли до эпизода, где госпожа Луазо ругает Пышку, Роллан даже на стуле подпрыгнул от восторга. Раневская так выразительно произнесла по-французски слово, близкое к слову «проститутка», что он прочитал это по ее губам. Можно сказать, она сумела «озвучить» немой фильм. Роллан так расхвалил «Пышку» во Франции, что ее закупили для проката, и она прошла во французских кинотеатрах с большим успехом.

Ее крылатые фразы

О «Сикстинской мадонне» В Москве, в Музее изобразительных искусств имени Пушкина, открылась выставка «Шедевры Дрезденской галереи».

Возле «Сикстинской мадонны» Рафаэля стояло много людей – смотрели, о чем-то говорили... И неожиданно громко, как бы рассекая толпу, чей-то голос возмущился: – Нет, я вот одного не могу понять. Стоят вокруг, полно народу. А что толпятся?.. Ну что в ней особенного?! Босиком, растрепанная...

– Молодой человек, – прервала монолог Ф.Г. Раневская, – эта дама так долго пленяла лучшие умы человечества, что она вполне может выбирать сама, кому ей нравится, а кому – нет.

Любопытные эпизоды

Однажды, посмотрев на Галину Сергееву, исполнительницу роли «Пышки», и оценив ее глубокое декольте, Раневская своим дивным басом сказала, к восторгу Михаила Ромма, режиссера фильма: «Эх, не имей сто рублей, а имей двух грудей».

Раневская о «Пышке» после смерти Ромма написала так: «Как же был талантлив Михаил Ромм, если в немой «Пышке» послышался мне голос Мопассана, гневный голос его о людской подлости!» Дружба Михаила Ромма и Фаины Раневской, завязавшаяся на съёмках «Пышки», продолжалась долгие годы.

Истории из ее жизни

В 1915 году Москва вновь встретила Фаину неласково. Но на этот раз ей помог случай – судьбоносная встреча с Екатериной Васильевной Гельцер.

Деньги таяли со страшной скоростью, а заработков не было. Единственной подработкой, которую ей удалось найти, стало участие в цирковой массовке, но платили за это мало, а главное – была эта работа крайне нерегулярной. Потом Раневская вспоминала: «Неудачи не сломили моего решения быть на сцене: с трудом устроилась в частную театральную школу, которую вынуждена была оставить из-за невозможности оплачивать уроки». А без денег в Москве не было возможности не только учиться, но и жить – за съемную комнату надо было платить, поэтому вскоре Фаина оказалась на улице.

Положение было безвыходным, и даже на возвращение домой (о чем она и думать не желала) все равно не было денег. И тут случилось практически чудо! На рыдающую возле колонн Большого театра девушку обратила внимание проходившая мимо знаменитая балерина Екатерина Васильевна

Гельцер. Она пожалела плачущую девушку и пригласила к себе переночевать. Эта случайная встреча положила начало сорокалетней дружбе Екатерины Гельцер и Фаины Раневской.

Чем же юная провинциалка так покорила знаменитую балерину? Вероятно, своей яркостью, молодостью и целеустремленностью – Екатерина Гельцер искренне восхищалась своей протеже и любила говорить в своем неподражаемом стиле: «...Какая вы феноменально молодая, как вам феноменально везет!» И когда Раневская стала знаменитой актрисой, Гельцер не только не испытала зависти или чувства соперничества, а наоборот – полюбила ее еще сильнее: «Когда я узнала, что вы заняли артистическую линию, я была очень горда, что вы моя подруга».

Тип женщины: Женщина-мать

Такая дама никогда не обращает внимания на возраст партнера. Она замечательный спутник жизни, с ней легко, тепло, уютно, она не создает проблемы, она сама их решает, не устраивает сцен. Снисходительна, добра, терпелива. Женщины такого типа помогают сделать блестящую карьеру партнеру. Она простит все недостатки своего любимого мужчины. Никогда не предаст. А если понадобится, то пойдет с ним и на Голгофу.

Фильм

«Ошибка инженера Кочина».

Роль

Жена портного Гуревича.

История фильма

Фильм был снят в 1939 году по мотивам пьесы братьев Тур и Льва Шейнина «Очная ставка» режиссером Александром Мачеретом на киностудии «Мосфильм».

Сценарий фильма написал Юрий Олеша. В ту пору он, которому «сверху» запретили печататься, перебивался случайными заработками. Благодаря Олеше диалоги в этой довольно шаблонной картине поистине великолепны.

Истории из ее жизни

В 1940 году в Москву из эмиграции вернулась Марина Цветаева. Когда Раневская пришла к ней, она пришла в ужас. Это была совсем не та пылкая Марина с горящим взором, с которой она познакомилась в Москве в 1915 году. Жизнь еще не сломила ее, но до трагического конца оставалось совсем немного. «Я помню ее в годы Первой мировой войны и по приезде из Парижа. Все мы виноваты в ее гибели. Кто ей помог? Никто», – потом написала Раневская в черновике своих мемуаров. А ведь она как раз была одной из немногих, кто действительно пытался помочь опальной поэтессе не на словах, а на деле. Когда муж Цветаевой уже был арестован, а у самой нее не было ни работы, ни денег, Раневская отдала ей весь свой гонорар, полученный за последний фильм. А ведь она и сама была вся в долгах и потом была вынуждена, как обычно, распродавать вещи, чтобы не голодать. Но об этом поступке она никогда не жалела. Спустя много лет она продолжала вспоминать: «Я до сих пор счастлива, что в тот день все имевшиеся деньги отдала Марине».

Игра

Действие картины происходит в Москве 1930-х годов. Инженер-конструктор одного из московских авиационных заводов Кочин совершает большую ошибку, решив взять домой на ночь секретные чертежи, чтобы доработать их. Начальник отдела (и по совместительству подлый предатель) Мурзин выдает ему такое разрешение и извещает об этом своего шефа – агента

иностранной разведки Тривоша. Тривош с помощью соседки Кочина Ксении Лебедевой, в которую Кочин влюблен (эту роль исполнила Любовь Орлова), проникает в комнату инженера и фотографирует чертежи. После конспиративной встречи Тривоша с агентом в мастерской портного Гуревича, жену которого сыграла Раневская, шифровка случайно попадает к портному, и тот сразу относит ее в НКВД. На улице плохая погода, время позднее, портному не охота тащиться к чекистам, но его сознательная жена Ида настаивает на немедленном исполнении гражданского долга. Гуревич подчиняется.

Ее крылатые фразы

О ДЖОКОНДЕ. Если бы я часто смотрела в глаза Джоконде, я бы сошла с ума: она обо мне знает все, а я о ней ничего.

«Абрам, ты забыл свои галоши!» – кричит ему вслед заботливая и любящая жена. Получив вещественные доказательства шпионажа, следователь Ларцев (его сыграл Михаил Жаров) начинает распутывать дело.

А в это время Кочин и Ксения Лебедева, за которыми следит Тривош, отправляются на романтическую прогулку в Пушкино. Не в силах больше молчать, Ксения признается Кочину в том, что она – шпионка, завербованная иностранной разведкой. Кочин убеждает Ксению явиться с повинной в органы, та соглашается, но Тривошу удается убить ее чуть ли не под носом у Кочина.

Разумеется, Тривоша вскоре ловят, и Ларцев выводит его на чистую воду, после чего вместе с Кочиним едет на рыбалку. Парадокс советских времен: раздолбай Кочин не только не расстрелян как враг народа, но еще и ездит с чекистами отдохнуть на природу!

Любопытные эпизоды

Раневской сниматься там не нравилось, роль она не понимала, но режиссер не хотел объяснять, а просто требовал, чтобы она механически выполнила его указания. В результате получилось, что ее героиня с идиотской радостной улыбкой встречает энкавэдэшников!

«С режиссерами мне всю жизнь везло. В поисках хорошего я меняла сцену на сцену, переспала со всеми театрами Москвы и ни с кем не получила удовольствия! А в кино?! «Ошибка инженера Кочина» Мачерета помните? У него в этой чуши собачьей я играла Иду, жену портного. Он же просто из меня сделал идиотку!»

Ее крылатые фразы

ОБ ИСКУССТВЕ. Раневская долго кочевала по театрам. Театральный критик Наталья Крымова спросила:

– Зачем все это, Фаина Георгиевна?

– Искала... – ответила Раневская.

– Что искали?

– Святое искусство.

– Нашли?

– Да.

– Где?

– В Третьяковской галерее...

– Войдите в дверь, остановитесь, разведите руками и улыбнитесь. И все! – сказал он мне. – Понятно?

– Нет, Сашенька, ничего не понятно! Мы не в «Мастфоре» у Фореггера (там я познакомилась с Мачеретом, когда бегала к нему на занятия биомехаников – хотела узнать, с чем ее едят!), и не танец машин я собираюсь изображать!

– Но, Фаиночка, согласишься, мы и не во МХАТе! Делаем советский детектив – на психологию тут места нет!

Я сдалась, сделала все, что он просил. И в итоге получилось, что я играла невпопад. Не говорю уже о том, что Мачерет, сам того не желая, сделал картинку с антисемитским душком».

Разговоры

Больше всего Раневскую раздражало, что после этого фильма ее стали узнавать на улицах и кричать ей вслед ее фразу из фильма: «Абрам, ты забыл свои галоши!»

Впрочем, продолжалось это недолго, ведь на следующий год уже вышел «Подкидыш».

Истории из ее жизни

В те страшные годы то и дело переходящий из одних рук в другие Крым был одним из самых ужасных мест бывшей Российской империи. Сама Раневская вспоминала об этом времени так: «Крым, голод, тиф, холера, власти меняются, террор: играли в Севастополе, зимой театр не отапливался, по дороге в театр на улице опухшие, умирающие, умершие... зловоние... Иду в театр, держусь за стены домов, ноги ватные, мучает голод...»

...Время было ужасное, это факт. Но Раневская не была бы Раневской, если бы не могла найти повода для шутки, улыбки, иронии даже во время чумы. «Крым. Сезон в крымском городском театре. Голод. Военный коммунизм. Гражданская война. Власти менялись буквально поминутно. Было много такого страшного, чего нельзя забыть до смертного часа и о чем писать не хочется. А если не сказать всего, значит не сказать ничего. Потому и порвала книгу. Почему-то вспоминается теперь, по прошествии более шестидесяти лет, спектакль-утренник для детей. Название пьесы забыла. Помню только, что героем пьесы был сам Колумб, которого изображал председатель месткома актер Васяткин. Я же изображала девицу, которую похищали пираты. В то время как они тащили меня на руках, я зацепилась за гвоздь на декорации, изображавшей морские волны. На этом гвозде повис мой парик с длинными косами. Косы плыли по волнам. Я начала неистово хохотать, а мои похитители, увидев повисший на гвозде парик, уронили меня на пол. Несмотря на боль от ушиба, я продолжала хохотать. А потом услышала гневный голос Колумба – председателя месткома: «Штрафа захотели, мерзавцы?» Похитители, испугавшись штрафа, свирепо уволокли меня за кулисы, где я горько плакала, испытываю чувство стыда перед зрителями. Помню, что на доске приказов и объявлений висел выговор мне, с предупреждением. Такое не забывается, как и многие-многие другие неудачи моей долгой творческой жизни».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.